

Криптониец, попавший под влияние Литтл Уингинга

Гарри Поттер лежал на своей кровати в самой маленькой спальне дома номер четыре по Тисовой улице, все еще улыбаясь сегодняшним событиям: его возвращению в Кингс-Кросс на Хогвартс-экспрессе и приему, который друзья из Ордена Феникса устроили его тете. Петунья и дядя Вернон. Они сказали — недвусмысленно! — что они будут проверять Гарри, если он не будет контактировать с ними хотя бы раз в три дня.

О, это не понравилось ни одному из них, заметьте! Его дядя раздувался и буянил, пытаясь запугать членов Ордена, но таких людей, как Ремус Люпин и Аластор Грюм, было нелегко запугать, особенно такого, как Вернон Дурсль. Он достаточно быстро отступил, когда Грюм взглянул на него своим ярко-голубым волшебным глазом, а тетя Петунья жалобно захныкала при мысли, что эти — эти уроды — идут к их дому на глазах у всех соседей! Она, Вернон и Дадли, которые пытались (и с треском провалились) спрятаться за его матерью, пока члены Ордена одевали Вернона, последовали за Гарри из Кингс-Кросс и направились к своей машине, чтобы ехать домой.

Да уж, по пути домой он напился, это уж точно. Вернон разглагольствовал и продолжал всю дорогу обратно в Литтл Уингинг, крича, что никому лучше больше не говорить с ним так, иначе он бы знал, почему! Гарри просто сидел на заднем сиденье, улыбаясь, в то время как Дадли прижимался к противоположной стороне заднего сиденья, держась как можно дальше от Гарри, а Петунья сидела с каменным лицом, а Вернон своим языком превращал воздух в машине в синий цвет. Вернувшись домой, ему приказали подняться в свою комнату без ужина и заперли за ним дверь, но ему было все равно. У него был сундук и Хедвига в ее клетке, а окно в его комнате больше не было заперто или заперто, так что он мог посылать ее с почтой, когда хотел.

Однако не все было идеально. Сириус был мертв. Гарри все еще был оцепенел от этого. Он разговаривал с Почти Безголовым Ником, который сказал ему, что его крестный не вернется — только те, кто боялся идти дальше или чувствовал, что у них есть незаконченные дела на Земле, оставались бледными тенями самих себя среди живых. Такой человек, как Сириус Блэк, не боялся того, что было за его пределами, и не проявлял небрежности в отношении к жизни, возвращаясь призраком.

Только после разговора с Луной Лавгуд, которая несколько лет назад потеряла мать, к нему вновь вернулась надежда. Луна надеялась, что когда-нибудь снова будет со своей матерью. Эта уверенность, несмотря на то, что Луна, по общему признанию, была немного... странной, произвела на Гарри впечатление. Теперь он верил, что когда-нибудь он снова увидит Сириуса, и, хотя он всем сердцем желал, чтобы это произошло раньше, чем позже, ибо он любил чувство свободы и яростной радости, которые всегда сопровождал Сириус, он не пошел по пути безрассудства, что его дядя жил. Потому что из-за этого его убили.

Хедвиг беспокойно ерзала в своей клетке, и Гарри почувствовал, что она хочет выйти, чтобы поесть. Скотившись с кровати, он подошел и открыл клетку. «Ты голодна, или, может быть, ты просто хочешь размять крылья после долгой поездки на поезде», — сказал он, нежно поглаживая ее по голове, когда она встала на его руку, и он подошел к окну. Он позволил ей ступить на свой стол, затем отпер окно и распахнул его. «Я оставлю окно открытым для вас.

Только не шумите слишком сильно, когда войдете — завтра я буду спать как можно дольше, пока Дурсли все еще в шоке от Кингс-Кросс».

Она посмотрела на него и благодарно ухнула, затем ушла. Гарри смотрел, как он улетает в вечернее небо и наконец исчезает в темноте. Гарри высунулся из окна, проверяя Тисовую улицу на наличие активности. В большинстве домов было темно; вечер был душный, и Гарри догадался, что все разошлись по домам с кондиционерами, спасаясь от жары, все еще давящей даже в столь поздний час. Однако при открытом окне дул легкий ветерок, делавший жару почти терпимой. Он мог слышать раскаты далекого грома; если надвигалась буря, ему, возможно, все-таки пришлось закрыть окно. Это была бы не самая приятная ночь для сна, но Гарри в любом случае не хотелось спать. Однако ему не очень хотелось провести ночь, высунувшись из окна.

Но когда Гарри взглянул вверх на ночное небо, как раз когда он решил снова лечь, он увидел свет, который казался отличным от других звезд в небе той ночью. Он наблюдал за ней несколько секунд, потом понял, что это вовсе не звезда, а какой-то тип объекта. Он, казалось, становился ярче, но не двигался ни в каком направлении по отношению к точке зрения Гарри. Это означало, понял Гарри, что что бы это ни было, оно направляется прямо на него!

Если бы это был какой-то метеор, и если бы он попал в дом или даже где-нибудь рядом с ним, он мог бы убить всех внутри — возможно, повредить даже больше домов, если бы он был достаточно большим!

На мгновение Гарри запаниковал — он не знал, что делать! Выгнать Дурслей из дома? Они, наверное, даже не стали бы его слушать — после того, что произошло на Кингс-Кроссинге, они могли бы даже побояться с ним заговорить! Но нет — дядя изрядно наругал его по дороге домой. Он должен попытаться.

Но как только он начал высовывать голову в окно, чтобы начать кричать, чтобы все убиралось из дома, он увидел, как метеор начал двигаться. Он начал двигаться прямо над домом, направляясь на запад. Когда он скрылся из виду над крышей дома, Гарри выскочил из своей комнаты через коридор и на полном ходу вбежал в дверь комнаты Дадли. Она была заперта, но дверной косяк треснул, когда он ударился о дверь и отскочил назад. Гарри какое-то время смотрел на дверь, затем уперся в нее плечом, и дверь распахнулась. Он бросился через комнату Дадли, мельком увидев Дадли, лежащего на кровати и смотрящего телевизор, и распахнул окно Дадли, чтобы выглянуть наружу.

"ЧТО ЗА ЧЕРТ?!" — закричал Дадли, резко выпрямившись и глядя на Гарри со смесью гнева и страха.

"ДАДЛИ ИДИ СЮДА БЫСТРО - СМОТРИ!" — крикнул Гарри, указывая на окно, выходящее на запад. Он мог видеть полосу дыма по небу, освещенную пламенем, исходящим от метеора, — она быстро исчезла за краем соседнего дома.

" Какого черта ты делаешь в моей комнате ?!" — крикнул Дадли. Он не двигался, только сидел

прямо. "Убирайся!"

— Но... — Гарри оборвал себя, зная, что это бесполезно. Он выскочил из комнаты Дадли, через холл и обратно в свою комнату. Он хотел узнать, куда направляется этот метеор!

— Что, черт возьми, там происходит?! — проревел Вернон снизу. "Мальчик, тебе лучше быть в своей комнате, когда я поднимусь туда!" Гарри услышал, как его дядя топал по лестнице.

Он дико огляделся, пытаясь сообразить, как пойти за этим метеором. На самом деле был только один способ — его «Молния»! Но он уже тщательно спрятал его между планками и матрасом своей кровати. Спать из-за этого было немного неудобно, потому что ночью он чувствовал под собой выпуклость метлы, но он знал, что Дадли никогда не возьмет на себя труд поднять свой матрас, чтобы найти ее. Кроме того, Дадли почти так же боялся магии, как и его родители, особенно после того, как Хагрид вернул ему свиной хвост, когда они впервые встретились, на одиннадцатый день рождения Гарри.

Но Гарри нужно было время, чтобы достать «Молнию» из-под кровати, а времени почти не было! Его дядя добрался до первой лестничной площадки, он понял это по звуку своих шагов, и был всего в нескольких шагах от того, чтобы войти в комнату Гарри. Что ж, ему остается только надеяться, что он сможет разобраться с беспорядком, который собирался устроить. Вынув палочку, Гарри указал ею на дверь и сказал: «Коллопортус!» как раз в тот момент, когда Вернон врезался в нее с другой стороны.

"Ты запер эту дверь?!" Вернон кричал. "Открой это немедленно!" Вряд ли, подумал Гарри. Он откинул матрас в сторону, схватил «Молнию» и подбежал к открытому окну. Вместо того, чтобы попытаться пролететь через него (зная, что это слишком маленькое отверстие, чтобы попытаться это сделать), он толкнул метлу в окно, держась обеими руками, а затем сказал: «Вверх!» мягко. «Молния» взлетела в воздух, вытащив Гарри из окна в воздух.

Он поднялся, пока не достиг крыши дома номер четыре, а затем заставил «Молнию» перевернуться, чтобы он мог постоять на нем некоторое время, пока садился на метлу. Гарри начал, поднимаясь в ночной воздух, летя почти прямо, чтобы набрать высоту, чтобы найти след дыма, который он видел.

Он влетел прямо в него.

Кашляя, Гарри выскочил из дымовой дорожки, через которую он пролетел, и остановился, зависнув в воздухе и оглядываясь, чтобы сориентироваться. Позади него, на востоке, он мог видеть, как дымный след начал рассеиваться; проследив его обратно, он увидел, что он явно направлялся прямо вниз, к его району, но след поднимался вверх и продолжался на запад под гораздо меньшим углом. Обычный метеор не сделал бы ничего подобного, Гарри знал.

Повернувшись на запад, Гарри увидел метеор на переднем крае дымного следа. Казалось, что он горит или, по крайней мере, раскален докрасна. Его угол падения теперь был таков, что он ударит далеко от окраины Литтл-Уингинга — он будет на несколько миль вглубь страны, где

живет немного людей. Это хорошо, подумал Гарри, так как вероятность попадания в дом или населенный пункт минимальна. Тем не менее, Гарри хотелось проследить за ним, увидеть сам метеор, как только он упадет. И дымный след, который он оставлял за собой, обеспечил бы ему путь, по которому он мог бы следовать, и укрытие от любого на земле, кто мог бы его увидеть!

Гарри направил «Молнию» вперед, пролетев чуть выше дымного следа, и вскоре разогнался до максимальной скорости — 150 миль в час. Метеор (или что это было — Гарри понял, что это должен быть какой-то управляемый объект, иначе он не мог изменить курс, как над его домом) был в нескольких милях впереди него и летел почти так же быстро. На глазах у Гарри оно коснулось земли под небольшим углом, издав звук, похожий на гром, и пронеслось примерно три поля для квиддича, прежде чем остановилось. Земля по обеим сторонам вырытой им канавки была усеяна маленькими кострами, которые горели странным актиничным светом. Гарри приземлился в дюжине ярдов от объекта, пытаясь понять, что он видит. Он совсем не был похож на кусок камня, каким он ожидал увидеть метеорит.

Как будто кто-то сорвал с неба одну из мерцающих звезд. То, что он мог видеть в объекте, казалось, сияло собственным внутренним светом; из центральной выпуклости, полузакопанной в землю, торчали большие шпильки, похожие на кристаллы. Шпильки были высотой от пятнадцати до двадцати футов — Гарри мог только представить, сколько всего этого было погребено под землей.

Внезапный раскат грома заставил его обернуться, чтобы посмотреть, не ударился ли о землю другой объект. Но в следующее мгновение он почувствовал, как на него стали падать капли дождя, а над ним сверкнула молния. Через мгновение несколько капель дождя, которые Гарри почувствовал, превратились в проливной ливень. Отлично, подумал Гарри. Я использую магию в доме своих маггловских родственников и улетаю сюда на своей волшебной метле, рискуя быть исключенным из школы (опять!) и теперь я тоже попадаю под дождь!

Ну, по крайней мере, дождь тушил небольшие пожары вдоль вырытой объектом канавки. Вытирая капли дождя с очков, Гарри обошел объект, пока не подошел к его переднему краю; именно там он наткнулся на свой второй сюрприз за ночь.

Дверца люка была выброшена; он лежал в нескольких ярдах от объекта. Из отверстия исходил желтый свет; над ним был овал зеленого света. А на пороге люка лежал — мужчина.

Гарри колебался всего мгновение, затем бросил «Молнию» и побежал туда, где лежал мужчина. На нем был темный обтягивающий костюм; Сначала Гарри подумал, что это гидрокостюм, какой используют аквалангисты, но при ближайшем рассмотрении увидел, что он сделан из какой-то ткани и покрыт пылью и грязью. Он также мог слышать тихое дыхание, как будто мужчина задыхался. "Привет?" — сказал Гарри, положив руку на плечо мужчины. "Вы меня слышите?"

Мужчина повернул голову к Гарри; он увидел, что мужчина был довольно молод и красив, с такими же черными волосами, как у Гарри, и голубыми глазами, полными боли. Дождь хлестал по ним обоим, стекая по лицу мужчины и попадая на очки Гарри. — П-помогите мне, — сказал мужчина почти шепотом. «К-криптонит — надо н-убрать его».

"Криптонит?" — повторил Гарри. «Я не знаю, что это такое — как оно выглядит?»

— Зеленый — зеленый камень, — сказал мужчина дрожащим голосом. «Он... светится. Ослабил меня, когда... когда я вошел в солнечную систему. Он должен быть где-то на корпусе корабля».

Но Гарри уже нашел криптонит. "Это прямо над вами!" он сказал.

Вспыхнула вспышка света, и совсем рядом с ними раздался громовой грохот. Гарри быстро огляделся, увидев, что молния ударила в дерево в нескольких десятках ярдов от него. Дерево было взорвано. Гарри огляделся в поисках других деревьев, но теперь самым высоким объектом вокруг были шпиль, поднимающиеся из этого объекта. Они должны были уйти от него до того, как в него ударит молния .

— Пошли, нам нужно двигаться! Он положил руку под плечо мужчины и тяжело вздохнул. «Этот парень тяжелый», — подумал Гарри. Возможно, мне придется использовать свою палочку . Ну, за кнут, за галеон, как сказал бы Рон ... Гарри вынул палочку, направил ее на мужчину и четко сказал: « Вингардиум Левиоса !»

Мужчина медленно поднялся в воздух, его ноги вылезли из люка, пока ступни едва не коснулись земли. — Что... что ты делаешь? — спросил мужчина, глядя на себя. — Как... я лечу?

— Ты не летишь, — сказал Гарри. Он протянул руку, взяв мужчину за руку, чтобы потянуть его за собой. "Это - ну, неважно, что это такое, мы должны уйти от этой штуки..."

В этот момент молния ударила в один из шпилей, выступавший из тела объекта прямо над люком. Зеленая электрическая дуга выскочила из зеленой скалы над люком и ударила человека. Электричество пронеслось и через тело Гарри, и он увидел, как перед его глазами вспыхнула только зеленая вспышка, а затем тьма.

Гарри проснулся, чувствуя себя... странно. Он лежал на земле рядом с человеком из метеорита, который тоже начал двигаться. Гарри чувствовал себя опустошенным, вялым — вероятно, это не было чем-то необычным, учитывая, что в него только что ударила молния! Дождь все еще шел, но ливень превратился в слабый ливень.

Поднявшись, Гарри огляделся. Они оба упали в нескольких футах от объекта, Гарри мог видеть зеленый кристалл, все еще светящийся над дверью люка. Он медленно поднялся на ноги, затем сделал шаг к нему, но волна тошноты прошла сквозь него, и он отступил назад. Почувствовав себя немного лучше, он опустился на колени рядом с мужчиной и спросил: «Ты можешь пошевелиться?»

Мужчина посмотрел на него. "Да, я так думаю." Медленно поднявшись на ноги, он начал спускаться по склону илистой земли, изрытой ударом предмета, а Гарри держал его за руку. Как ни странно, когда они отошли от корабля, Гарри почувствовал себя лучше. Слабость и тошнота, которые он чувствовал, исчезли, когда они оказались в дюжине ярдов от люка

объекта, или корабля, или чего бы то ни было.

Но человек все еще выглядел нездоровым; он двигался неуверенно, как будто ослабел, и все оглядывался на предмет, пока они не прошли еще дюжину ярдов. — Стой, — наконец сказал он, и Гарри перестал идти.

"Как ты себя чувствуешь?" — спросил его мужчина, внимательно глядя на Гарри.

— Лучше, — ответил Гарри. «На самом деле, намного лучше. Я чувствую себя прекрасно!» Он посмотрел на человека, который теперь стоял и был немного выше его. «Как только мы отошли от этого — э-э, чего бы это ни было, — сказал он, — я сразу почувствовал себя лучше!»

— Странно, — мужчина снова оглянулся на объект. — Ты не должен был ничего чувствовать — криптонитовая радиация действует только... — он замолчал, как будто что-то обдумывая. Через мгновение он протянул руку и поднял кусок камня размером с кулак. «Протяни руку».

"Почему?" — спросил Гарри, глядя на камень.

«Я собираюсь вложить этот камень в вашу руку», — сказал мужчина. «Я хочу, чтобы ты попытался раздавить его в своей руке».

Гарри посмотрел на него с недоверием. "Ты шутишь!"

— Нет, — серьезно сказал мужчина. — Попробуй хотя бы.

Через мгновение Гарри, решив, что ему нечего терять, протянул руку. Мужчина положил камень себе на ладонь и сказал: «Теперь сожмите руку».

Гарри закрыл ладонь. Камень рассыпался, как будто был сделан из сухого пепла. — Вау, — выдохнул Гарри. "Как я это сделал ?! "

«Я думаю, — ответил мужчина, — что-то случилось, когда вы вытаскивали меня из моего корабля».

— Ага, — решительно согласился Гарри. «В нас ударила молния! Я удивлен, что мы выжили!» Он посмотрел на измельченный камень в своей руке. «Ну, может быть, это было немного более удивительно». Он посмотрел на мужчину. — Как вы думаете, что произошло?

«Молния ударила в один из шпилей, затем вышла из него возле основания, через кусок криптонита, встроенный в борт корабля, и ударила меня. Вы только что схватили меня за руку, чтобы оттащить от корабля». Он улыбнулся Гарри. «Я должен был поблагодарить тебя за это раньше — я не знаю, как долго я мог бы продержаться, так близко к криптониту».

— Нет проблем, — сказал Гарри. — Но, э... — он взглянул на гравий в своей руке. «Можем ли мы вернуться к тому, как я мог это сделать?»

Мужчина кивнул, снова становясь серьезным. «Я был ослаблен криптонитом, и молния, кажется, действовала как проводник, передавая часть моей силы тебе. Я не знаю, насколько, но я чувствую себя слабее, чем должна, так далеко от этого криптонита. "

— Извини, — сказал Гарри. — Я — подожди, я наконец-то вспомнил, кто ты! Он смотрел на символ на груди мужчины, едва заметный из-под грязи и пыли, покрывавших его. «Ты тот самый Супермен из Америки!»

Мужчина не ответил, но кивнул. Гарри оглянулся на корабль, потом снова на «Человека из стали». «Кажется, я припоминаю, что ты покинул Землю много лет назад. Это было как раз в то время, когда я пошел в Хо... э, среднюю школу», — машинально поправился он. — Итак, ты вернулся?

«Я покинул Землю, чтобы узнать наверняка, что случилось с моей родной планетой, Криптоном», — сказал Супермен. «Ученые полагали, что обнаружили его на орбите звезды Арктур. Я отправился туда, чтобы убедиться в этом сам, на этом корабле».

«Я думал, что читал, что вы можете летать в космосе», — сказал Гарри, вспоминая некоторые вещи, которые он видел на этом странном посетителе из другого мира.

«Но не 36 световых лет», — сказал Супермен с кривой улыбкой. «Кроме того, как только я достигну Криптона, я потеряю свои силы и умру в космическом вакууме».

— Что ты там обнаружил? — спросил Гарри, его любопытство возбудилось.

Мужчина посерьезнел. «Я нашел кладбище. На месте Криптона не было ничего, кроме пояса астероидов. Большая его часть состояла из кусков криптонита, подвергся воздействию его излучения. Я тщательно исследовал пояс на предмет любых признаков криптонской цивилизации, но ничего не осталось. Я повернул свой корабль к Земле».

— Как ты оказался с этим кусочком — криптонита, да? — на своем корабле? — спросил Гарри.

«Должно быть, он попал в мой корабль как раз перед тем, как я вошел в звездный двигатель», — размышлял Супермен. «Я был внутри корабля, в основном защищенный им, пока не вошел в солнечную систему, и его излучение ослабило меня».

— И ты думаешь, что молния, поразившая нас, передала мне часть твоей силы? Гарри продолжил, чтобы убедиться, что он понял. Супермен снова кивнул, и Гарри не мог не улыбнуться. "Это чертовски блестяще!"

— Я бы так не сказал, — жалобно сказал Супермен. «Я научился использовать свои силы — и

как контролировать их — с тех пор, как был маленьким мальчиком. Мне приходилось быть очень осторожным с людьми, когда я прикасаюсь к ним и ко всему остальному, поскольку все вокруг подобно пеплу или тонкому хрусталу. в моих руках. Тебе придется научиться быть очень осторожным, гм... — Человек из стали вопросительно посмотрел на Гарри. — Прости, я не расслышал твоего имени?

— Я Гарри Поттер, — сказал Гарри.

— Гарри, если ты не возражаешь, — сказал Супермен. - Я хотел бы задать вам личный вопрос.

— Конечно, — ответил Гарри. "Вперед, продолжать."

— Что ты здесь делал с метлой? — спросил Супермен, указывая на «Молнию» Гарри, которая лежала на земле недалеко от того места, где они стояли.

— Э-э... — Гарри не знал, что на это сказать, но мужчина продолжил, не дожидаясь его ответа.

«Ты также указала на меня чем-то — что-то вроде палки или жезла — и что-то сказала, и я начал парить в воздухе», — продолжил он. — Это говорит о том, что ты можешь управлять магическими силами.

— Ты знаешь о магии? — осторожно спросил Гарри. «Не так много людей».

«Мой отец, Джор-Эл, собрал обширную информацию из 28 известных галактик и отправил ее со мной на Землю», — сказал ему Супермен. «Он также собрал много информации о Земле и считал, что это лучшее место, чтобы послать меня, когда Криптон взорвался. Есть определенные люди, способные генерировать и использовать магию».

— Что ж, в этом ты прав, — сказал Гарри. Не было смысла лгать об этом, только не этому человеку. «Я волшебник».

— Как давно ты стал волшебником? — спросил Супермен.

— Наверное, всю свою жизнь, — сказал Гарри, пожав плечами. «Хотя я не знал, пока мне не исполнилось одиннадцать, когда я получил письмо с приглашением поступить в специальную школу — школу чародейства и волшебства Хогвартс — от Хагрида. Учитель магических существ тоже, — добавил Гарри, теперь почти горящий желанием поделиться информацией с Суперменом, теперь, когда он знал, кто такой Гарри. «Это Хагрид сказал мне, что я волшебник. Он знал моих маму и папу до того, как они были убиты».

— Твои родители умерли? — спросил Супермен, его глаза были полны беспокойства.

— Да, — ответил Гарри, чувствуя себя неловко из-за того, что поднялась эта тема. Это напомнило ему, что его крестный отец, Сириус Блэк, только что был убит его двоюродной сестрой Беллатрикс Лестрейндж. «Они были убиты Темным волшебником по имени Волан-де-Морт».

— Я... понимаю, — медленно сказал Супермен. — Значит, темные волшебники считаются злом?

— Очень, — кивнул Гарри. «И Волдеморт был самым злым волшебником, которого мы знаем. Он почти получил контроль над Волшебной Британией, пока его не остановила — я, хотя на самом деле это было из-за моей матери».

«Кажется, я не понимаю», — сказал Супермен после нескольких минут молчания. "Вы можете объяснить?"

«Волдеморт напал на моих родителей, когда мне было чуть больше года, — сказал Гарри. «Он убил моего отца, а потом пришел за мной. Моя мать пыталась защитить меня, но он убил и ее. Но, как объяснил мне мой директор, перед смертью она наложила на меня древние чары, которые защитят меня, если она умер».

"Откуда ты это знаешь?" — заинтригованно спросил Супермен. — Ты помнишь, что произошло?

— Нет, — покачал головой Гарри. — Мне рассказал директор моей школы, профессор Дамблдор, о том, что произошло. Он также сказал мне, — добавил Гарри, его голос стал каменным, — что он поместил меня к моей единственной кровной родственнице, моей тете Петунии, родственнице моей матери. сестра, чтобы уберечь меня от союзников Волдеморта».

— Как это обеспечивает вашу безопасность? — спросил Супермен.

«Он наложил на меня чары, — ответил Гарри, — что, когда мой кровный родственник примет меня в свой дом, распространит защиту, которую моя мать дала мне, на их дом и землю. Моя тетя приняла меня — я могу сказать, неохотно. вы это! - но поскольку она приняла меня, пока я могу называть их дом своим домом, защита моей матери продолжается ".

— Хм, — сказал Супермен, кивая. Затем он посмотрел на Гарри и сказал: — Я не могу делать вид, что понимаю все, что ты мне сегодня рассказал, но...

— Ну, я полагаю, это совершенно понятно, — не задумываясь перебил его Гарри, — что я стою здесь, посреди поля, и разговариваю со сверхмощным человеком с другой планеты, рядом с его космическим кораблем, и в меня попадает молния . , и я не только выжил, но и некоторые из его сверхспособностей проникли в меня !»

На это Супермену удалось усмехнуться. — Я понимаю твою точку зрения, Гарри. Тем не менее, прежде чем мы продолжим разговор, я хотел бы замести следы. Никто не может найти здесь

этот корабль. Он огляделся, глядя на различные маленькие костры, которые все еще горели вокруг них. Дождь к этому времени почти прекратился. — Вы можете потушить эти пожары? Гарри кивнул. «Хорошо, — сказал Супермен, — я собираюсь найти зацепку».

"Вести?" — спросил Гарри, оглядывая костры. — Зачем... — но к тому времени, как он повернулся, Человек из стали уже исчез. Гарри покачал головой, задаваясь вопросом, может ли криптонианец аппарировать, затем потянулся за палочкой.

В последний момент, вспомнив камень, который он раздавил, Гарри схватил палочку так осторожно, как только мог. Если бы он обращал внимание на то, что делал, казалось, что он мог бы обращаться с объектами с его обычной человеческой силой. Он вытащил жезл, направил его на ближайший костер и сказал: «Агуаменти!»

Из палочки Гарри вырвался гейзер воды, почти выдернув ее из его руки. "Вау!" — сказал Гарри, и гейзер остановился. Ничего себе, подумал он, я думал, что мне понадобится много воды, но не так много! Он попробовал еще раз, уменьшив количество воды, которое он ожидал, и сильный поток воды вырвался из его палочки, заливая огонь за огнем, когда он двигался вдоль канавки, вырезанной кораблем Супермена.

Он дошел до дальнего конца канавы и собирался перейти на другую сторону, чтобы начать тушить там пожары, когда Супермен внезапно приземлился рядом с ним, неся под мышкой два больших квадрата свинцовых оболочек. "Ты можешь летать?" — удивленно спросил Гарри.

— Да, — сказал Супермен. — Разве ты не знал этого обо мне?

— Думаю, да, — пожал плечами Гарри. «Но волшебники не могут летать без посторонней помощи. Наверное, я просто никогда не думал, что кто-то действительно этим занимается».

"Ну, теперь ты веришь, что человек может летать?" — спросил его Супермен, по-видимому, удивленный.

— О, определенно, — многозначительно сказал Гарри.

— Хорошо, — сказал Супермен, положив руку ему на плечо. «Теперь наша первая задача — нейтрализовать этот криптонит».

— А что насчет этих пожаров? — спросил Гарри, указывая на костры, все еще полыхающие на одной стороне канавы. — Я все еще их выкладываю.

«Я справлюсь с ними», — сказал Супермен, поворачиваясь лицом к нескольким сотням ярдов огня, полыхающему между ними и кораблем. «Стойте позади меня».

Он глубоко вздохнул, и Гарри с удивлением наблюдал, как пламя, казалось, качалось к ним,

как будто их дул ветер. В следующий момент Супермен выдохнул, и Гарри ахнул. Настоящий ураган ледяного холодного воздуха вырвался у него из-под губ, и почти сразу погасли все еще горящие огни!

— Это было... блестяще, — наконец сказал Гарри, когда к нему вернулся голос. — Думаешь, я тоже умею делать такие вещи?

«Это то, что я хотел бы узнать», — сказал ему Супермен. Он поднял листы свинца. «Но сначала мы должны позаботиться об этом криптоните».

"Какой план?" — спросил Гарри.

— Во-первых, возьми меня за руку, — сказал Супермен, протягивая Гарри свою правую руку. Когда Гарри потянулся за ним, Человек из стали сказал: «Левой рукой, Гарри, так что мы стоим бок о бок».

— Ладно, — сказал Гарри, чувствуя себя немного нелепо. «Но я должен предупредить вас, я знаю из надежных источников, что я паршивый танцор».

Супермен рассмеялся. — Я тоже не очень хорош в этом, если честно. Но мы не собираемся танцевать.

Гарри посмотрел на него. — Тогда что мы будем делать?

— Лети, — сказал Супермен. «Посмотри вниз».

Гарри посмотрел вниз и снова ахнул. Они были в десяти футах от земли и поднимались! Он схватил руку Супермена обеими руками и повис. — Не волнуйся, — сказал Супермен. "Я понял тебя."

— Да, — с тревогой сказал Гарри. — Но тебя никто не поймал !

«Просто думай об этом, как о поездке на метле... без метлы», — предложил Супермен. «Мы не пойдем далеко, просто на другую сторону моего корабля». Они подплыли к кораблю и вокруг него, приземлившись примерно в пятидесяти футах от люка, где кусок криптонита все еще светился устрашающе зеленым.

— Ого, — сказал Гарри, когда они приземлились. «Я не могу поверить, что я действительно летал — и ничто меня не удерживало, кроме тебя !»

«Если я прав относительно того, что случилось с моими способностями, — сказал Супермен, — я думаю, мы обнаружим, что вы можете сделать то же самое без какой-либо помощи с моей

стороны.

— Но обо всем по порядку, — продолжил Супермен. «Нам нужно позаботиться об этом криптоните. Он взял одну из свинцовых пластин и бросил ее в сторону корабля. Она приземлилась примерно в десяти футах от корабля, на линии прямо между Гарри и криптонитом. — сказал он Гарри, — это нанесение криптонита на свинцовую пластину. Гарри, знаешь ли ты какое-нибудь волшебство, которое могло бы вытащить этот кусок из корабля?»

Гарри на мгновение задумался. «Может быть, заклинание левитации — но я не знаю, сработает ли оно, если криптонит застрянет там. Я мог бы использовать заклинание призыва, но мы не хотим, чтобы оно приближалось к нам». Внезапно его поразила ослепляющая вспышка очевидного. — Я только что понял, — сказал он, раздраженный тем, что не подумал об этом сразу. «Я могу наложить на него Уменьшающие чары! Он должен выпасть прямо из дыры, которую проделал, когда попал в ваш корабль!» Он прикинул расстояние между собой и куском светящегося зеленого кристалла. «Однако мне нужно подойти поближе — я могу промахнуться на таком расстоянии».

— Хорошо, — сказал Супермен. «Мы можем использовать этот другой лист свинца для защиты. Я не думаю, что вы захотите подойти ближе, чем примерно на 20 футов — чуть ближе, и излучение криптонита начнет влиять на нас».

Гарри кивнул и начал медленно идти вперед, Супермен был рядом с ним и держал перед собой свинцовую пластину, чтобы защитить его от радиации. Примерно в 20 футах от них они остановились, и Гарри кивнул Супермену, затем направил свою палочку на криптонит и сказал: «*Reducio !*» Криптонит уменьшился с куска размером с кулак до размера горошины, а затем упал на землю перед люком. Гарри снова указал палочкой и сказал: «*Вингардиум Левиоса !*» и комок размером с горошину поплыл в воздух, затем медленно к ним, где лежала первая свинцовая пластина. Гарри приземлил криптонит на середину тарелки. «Должен ли я восстановить его до исходного размера?» — спросил Гарри у Супермена.

«Ты волшебник, Гарри, — ответил Супермен, — как считаешь лучшим».

— Думаю, да, — сказал Гарри. «Я не знаю, что произойдет, если заклинание спадет после того, как мы наденем на него свинец». К этому времени стало очевидно, что задумал Супермен — он собирался встроить криптонит между двумя листами свинца. «*Энгорджио !*» — сказал он, а затем почувствовал, как на него накатил волна тошноты, когда кристалл вернулся к своим первоначальным размерам.

Супермен тоже это чувствовал. «Излучение уменьшалось, когда оно было меньше», — сказал он напряженным голосом. «Теперь, когда он вернулся к своему первоначальному размеру, повышенная радиация влияет на нас». Он взял вторую пластину и несколько раз ударил ее по центру, образовав полость. Гарри вздрагивал с каждым ударом, думая о повреждении, которое он нанесет своим рукам, если попытается это сделать — или, по крайней мере, нанес бы, если бы у него не было сил Супермена. Затем Человек из стали взял тарелку обеими руками и осторожно бросил ее первому; он приземлился прямо на первую пластину и кусок криптонита.

— Хороший бросок, — прокомментировал Гарри.

— Спасибо, — ответил Супермен. «Теперь запечатываем пластины вместе». Пока Гарри с изумлением наблюдал, красные лучи, казалось, исходили из глаз Супермена, двигаясь по краям тарелок, которые смягчались и сливались воедино. В течение нескольких секунд две пластины были сварены вместе. Супермен подошел, взял тарелки и сжал плоские края тарелок в сферу. Когда это было сделано, казалось, что он держит огромный бладжер, сделанный из свинца, а не из железа.

— Вот, — сказал он, несколько раз подбросив шар в воздух, как мячик. Он сделал это без особых усилий, но Гарри знал, что свинцовая сфера такого размера должна весить сотни фунтов. «Я могу изучить это позже, но нам все еще нужно вывести отсюда мой корабль».

— Ты не можешь просто улететь отсюда? Гарри задумался. — Или он разбит?

Супермен на мгновение задумался. «Он все еще должен летать. Но если мы собираемся это сделать, нам, вероятно, следует взять его там, где его никто не найдет».

"Где это находится?" — спросил Гарри.

«Моя крепость», — ответил Супермен.

Интерьер космического корабля был устроен так, чтобы было удобно одному пассажиру, но Супермен коснулся нескольких кристаллов в том, что, как предположил Гарри, было «панелью управления», и рядом с первым образовалось еще одно сиденье. Как только Гарри сел, Супермен кивнул ему и потянулся вперед, чтобы коснуться одного из хрустальных элементов управления перед ними.

«Ну вот, — сказал он, и корабль на мгновение вздрогнул, поднимаясь из вырытого им кратера. Корабль двигался вверх, медленно набирая высоту, пока они не оказались в воздухе примерно на 100 футов. «Я скоро вернусь», — сказал Супермен, вставая и направляясь к люку, который он заменил на корабле.

"Подождите минуту!" Гарри повернулся к нему лицом. "Куда ты идешь?"

«Я должен восполнить ущерб, нанесенный кораблем, иначе кто-то увидит это и удивится, что сделало след от заноса таким большим и глубоким», — сказал ему Супермен. Он указал на экран перед Гарри. «Я настроил вид вперед, чтобы вы могли видеть, как я это делаю». Его рука прошла по хрустальной заклепке, и люк открылся. Супермен выпрыгнул из него в небо.

Пока Гарри смотрел, завороженный представлением, Супермен отбрасывал всю грязь, которая была перемещена кораблем, обратно в канаву, пока единственным способом сказать, что это была длинная полоса голой земли, лишенной какой-либо травы, был только длинный участок

голой земли. Супермен начал исправлять и это, летая в разные места и возвращаясь с участками дерна, которые он подрезал до той же высоты, что и окружающая трава, используя свое тепловое зрение, и установил на место, заполнив голое место травой.

Когда все было закончено, местность выглядела почти так же, как до крушения корабля; единственное, что отличалось, это пятна выжженной травы. Гарри взглянул на часы — вся операция заняла всего около двух минут!

Через несколько секунд Супермен вернулся на корабль через люк, закрыв его за собой. «Это было довольно удивительно», — заметил Гарри, когда Человек из стали сел рядом с ним.

Супермен одарил его застенчивым взглядом. «Было бы лучше, если бы я смог посадить корабль туда, куда хотел, а не сюда. Я промахнулся на несколько тысяч миль».

— Куда вы собирались приземлиться? — с любопытством спросил Гарри.

— В Америке, — сказал Супермен. «Недалеко от того места, где я вырос».

"Где это находится?" — машинально спросил Гарри.

Супермен криво улыбнулся и слегка пожал плечами. — О, я понял, — сказал Гарри. — Ты же не хочешь, чтобы кто-нибудь знал, верно?

"Что-то такое." Супермен взглянул на элементы управления. «Я думаю, что мы выиграем время и избежим обнаружения радаров, если совершим полет над атмосферой».

Гарри моргнул. — А где твоя крепость? он спросил.

— В Антарктиде, — сказал Супермен. «Мы сможем быть там через несколько минут, как только я выведу нас из атмосферы».

Гарри почувствовал, как корабль двигается вверх, но легкий толчок, который он ощутил, не соответствовал отображению на обзорном экране, который показывал, как они взлетели на тысячу миль за считанные секунды. Супермен коснулся другого элемента управления, и корабль начал двигаться в боковом направлении; дисплей на экране просмотра показывал их положение на карте Земли. Они двигались над Атлантическим океаном, затем на юг. Пока Гарри смотрел на светящуюся точку, указывающую их положение, она медленно двигалась вдоль Атлантического океана, примерно за пять минут до того, как приблизилась к большому заливу, обращенному к Атлантике.

«К счастью, сейчас в Антарктиде ночь», — сказал Супермен, касаясь другого элемента управления. «Мы можем быть пойманы на экранах некоторых радаров, но никто не сможет сделать визуальную идентификацию, если только они не ждут нас там, где мы приземлимся».

Корабль начал спуск. На этот раз Супермен спускался медленно, избегая перегрева атмосферы при проходе корабля. Через несколько минут корабль приземлился на ледяную землю. — Мы здесь, — просто сказал Супермен.

«Спасибо за полет на Super-Air», — пошутил Гарри. «Однако я должен признать, что, как бы быстро мы ни шли, я все равно предпочитаю свою метлу». Внезапно его поразило. "О, нет!" — сказал он, хлопнув себя по лбу ладонью. "Я забыл свою метлу!"

«Нет, он здесь», — сказал Супермен, открывая отсек, чтобы показать Гарри, где он спрятал «Молнию». «Я подобрал его на обратном пути к кораблю после того, как заполнил ущерб, нанесенный моим последним приземлением».

"Вау! Я рад, что вы сделали!" — с благодарностью сказал Гарри. — Не хотелось бы мне потерять эту метлу, ее дал мне мой... крестный... — его голос затих.

Супермен смотрел на него с беспокойством в глазах. — Что-то случилось с твоим крестным отцом, Гарри? — тихо спросил он.

Гарри кивнул, коротко дернув головой. — Ага. Он умер. Примерно неделю назад. Его... убила собственная кухня, грязная, злая женщина, которой нравится мучить людей! Гарри покачал головой. «Я не хочу больше об этом говорить! Достаточно плохо, что это случилось — мысли об этом только заставляют меня задуматься, что я мог сделать, чтобы остановить это?»

— Гарри, прости, — сказал Супермен, положив руку ему на плечо. Гарри посмотрел на Человека из стали, его зеленые глаза наполнились болью и печалью. «Я знаю, как тяжело терять того, кого любишь. Я потерял отца, когда был немногим старше тебя, и мне потребовалось несколько месяцев, чтобы справиться с этим. Моя мать все еще жива, и я думал о ней каждый день, пока Я ушел." Он отвернулся на мгновение, выглядя задумчивым. «Наверное, мне следует сообщить ей, что я вернулся. Но сначала нам нужно кое-что сделать. Ты в порядке?»

Гарри глубоко вздохнул и кивнул. — Да, я буду в порядке, без проблем. Вероятно, это была ложь, но, как сказал Супермен, он должен был научиться справляться со смертью Сириуса, точно так же, как Супермен сделал это со смертью своего отца.

Кивнув, Супермен повернулся к дверце люка и коснулся хрустального выступа на стене. Люк открылся, затем расширился так, что любой из них мог пройти через него в вертикальном положении. Тем временем люк превратился в пандус, достигавший земли. — Следуй за мной, — сказал он Гарри и вышел на трап.

Гарри вышел на пандус и снова ахнул. Там были десятки, сотни хрустальных шпилей, уходящих в воздух, пересекающихся друг с другом таким образом, что, казалось, они образуют своего рода крышу. Внутри кристаллической структуры вели ступеньки, к которым быстро шел Супермен. — Это — твоя крепость? — спросил Гарри, пораженный его размером и присутствием.

«Моя Крепость Одиночества», — сказал Супермен с легкой улыбкой. «Я переместил его сюда перед тем, как покинуть Землю; его местонахождение стало известно нескольким — ну, мошенникам — и я не хотел, чтобы они имели к нему доступ. Для большинства людей это было бы трудным путешествием, чтобы добраться до него сейчас, из-за окружающих его гор».

— Насколько здесь холодно? — спросил Гарри, оглядываясь по сторонам. Когда он говорил, было видно его дыхание, как и дыхание Супермена, но больше всего он чувствовал прохладу на голой коже.

«Поскольку здесь зима, сейчас, вероятно, около 80 градусов ниже нуля», — подсчитал Супермен. «Но я не устанавливал климат в Крепости с тех пор, как ушел. Он подошел к кристаллической панели управления и коснулся нескольких кристаллов. Гарри почувствовал, как воздух вокруг него становится теплее. Теперь температура казалась идеальной.

«Я установил его примерно на 70 градусов по Фаренгейту», — сказал ему Супермен. Он скрестил руки на груди, мгновение глядя на Гарри. «Теперь, я думаю, нам пора обсудить, что мы собираемся делать с силами, которые перешли от меня к вам».

Гарри только кивнул. Он понятия не имел, как Супермен собирается вернуть свои силы и сможет ли он вообще их вернуть. — Все, что хочешь, — сказал он Человеку из стали. «Но я думаю, ты должен знать, это также повлияло на мою магию».

"Как?" — спросил Супермен.

«Теперь он намного мощнее», — сказал Гарри, доставая палочку. Я использовал его, чтобы разбрызгивать воду на пожары на месте крушения, и она хлынула галлонами в секунду, а не той маленькой, постоянной струей, которую я ожидал».

Супермен кивнул, задумавшись. «Это может быть побочным эффектом моих способностей, они также усиливают твою магию».

— Что ж, забавно, что ты так говоришь, — заметил Гарри, когда у него было время подумать. «Но даже несмотря на то, что я могу творить гораздо более мощную магию, чем раньше, на самом деле мне кажется, что во мне меньше магии, как будто я слабее, чем обычно. О...» Гарри внезапно понял, что это может означать. «Как ты думаешь, Супермен, возможно, некоторые из моих магических способностей перешли к тебе?»

— Не знаю, Гарри, — сказал Человек из стали, глядя на свои руки. «Я не чувствую никаких изменений по сравнению с тем, что было раньше, за исключением истощения моих сил. У тебя есть способ проверить свою идею?»

— Думаю, да, — сказал Гарри, не уверенный, что это сработает. Он знал, что Человеческое Раскрывающее Очарование было Хоменум Ревелио; но если он заменит волшебника словом Венефикус, заклинание может выявить только волшебников и ведьм. «Посмотрим, что

получится — Венефикус Ревелио !»

Кончик его палочки вспыхнул синим, и Супермен тоже начал светиться синим. Гарри заметил, что он тоже светился, хотя, вероятно, в два раза ярче, чем Супермен. "Я думаю, что это разрывает его", сказал он, заканчивая заклинание. «Каким-то образом часть моих магических способностей перекочевала в тебя».

«Полагаю, в этом есть смысл», — сказал Супермен, обдумывая последствия. «Вот почему мы оба чувствуем себя слабее, чем обычно, с нашими соответствующими способностями».

— Но ты ничего не знаешь об использовании магии, — сказал Гарри и пожал плечами. — Ну, я тоже ничего не знаю об использовании твоих сил.

«Мы оба должны быть осторожны», — предложил Супермен. «Могу ли я творить магию без палочки?»

— Ну, иногда, — признался Гарри. «Но вы должны быть очень расстроены или взволнованы, прежде чем это произойдет. Однажды я разозлился на свою тетю Мардж и взорвал ее».

Супермен нахмурился. — Ты имеешь в виду, что она взорвалась? — резко спросил он.

— Нет, нет, — быстро объяснил Гарри. «Я имею в виду, что она взорвалась, как большой воздушный шар, и улетела. Министерству магии пришлось вернуть ее и удалить ее воспоминания об этом опыте. После этого мой дядя очень расстроился из-за меня — она его сестра».

«Думаю, я могу это понять», — сказал Супермен. Он упер руки в бока и на мгновение оглядел Крепость. — Что ж, Гарри, давай начнем показывать тебе, как работают твои новые способности.

Старая-старая женщина лежала на смертном одре, улыбаясь своему любящему мужу. Он посмотрел на нее сверху вниз, его лицо выражало заботу и сострадание, то, чего, по словам ее семьи, у него не было. Она знала, что они ошибались — как еще он мог любить ее так, как любил? Даже сейчас она могла слышать, как другие люди в ее большой семье — ее младшие братья, ее дети, дети ее детей и, возможно, дети детей ее детей, слонялись возле ее комнаты, пытаясь убедить ее впустить их, чтобы увидеть ее, сказать ей, что она была неправа, когда она знала, что была права.

Внизу, в фойе дома Вандервортов, темноволосая молодая женщина в униформе французской горничной вытирала пыль с витрин, картин и зеркал на стенах. Время от времени она поглядывала вверх, прислушиваясь к попыткам многих членов семьи Гертруды Вандерворт проникнуть в ее спальню, убедить ее не передавать свое состояние новому, более молодому мужу.

В гостиной, примыкающей к спальне Гертруды, два ее младших брата обдумывали пост-гертрудинскую стратегию за холодным кофе и сигаретами.

Первый брат, давно вышедший на пенсию врач, возмущался из-за того, что они упустили возможность объявить его старшую сестру недееспособной для принятия собственных решений. «Мы должны были получить опеку в тот момент, когда она начала переписываться с этим — с этим хулиганом!» — прохрипел он, вызвав приступ кашля. Он был всего на два года моложе Гертруды — теперь его единственной целью было сделать так, чтобы если он не собирался получить часть состояния Вандервортов, то и мужчина, который женился на ней три года назад, после освобождения из тюрьмы, тоже не получил. .

Второй брат, адвокат, протянул старшему брату платок, чтобы прикрывать ему рот во время кашля. Он был почти таким же плохим, как Гертруда, про себя подумал адвокат, возмущенный дряхлостью, в которой находились его старший брат и сестра. В свои 75 лет, на пятнадцать лет моложе Гертруды, он все еще был в относительно хорошем здоровье. Когда его брат перестал кашлять, он сказал: «У него все равно нет молитвы, даже если он заставит ее подписать новое завещание. копейки ее денег».

"Хорошо хорошо!" — прохрипел старший брат. "Коварный ублюдок!"

"Язык!" сказала одна из его дочерей; ее внучка была в комнате. Старший брат хмыкнул, но больше ничего не сказал.

— Все равно, — пробормотал младший брат почти про себя. «Я хотел бы попасть туда и убедиться, что она еще не подписала новое завещание». Он подошел к двери, жестом призывая к тишине, чтобы посмотреть, слышит ли он что-нибудь. Дверь была из цельного дерева и довольно толстая, но если прислушаться, можно было услышать, как говорит Гертруда.

— Несмотря на твое прошлое, — услышал он ее слова. — Я знаю, что ты хороший человек. Он фыркнул. Она понятия не имела, на что способен человек, за которого она вышла замуж три года назад. Адвокат жестом пригласил одного из своих сыновей, тоже адвоката, подойти и послушать. Его дочь тоже подошла, чтобы послушать, что происходит.

— И все хорошие люди заслуживают второго шанса... — говорила Гертруда. «С того момента, как я получил твое первое письмо, я знал, что ты не такой, как все». Сын и дочь недоверчиво переглянулись. Разве она не понимала, что этот человек пытался сделать много лет назад с западным побережьем?

— Ты появился из... ничего, — говорила Гертруда. «И ты так усердно работал, чтобы добиться того, что ты есть... Возможно, ты сделал несколько ошибок...»

"Несколько ошибок?" — прошипела дочь. "Она сошла с ума!"

Старший адвокат постучал в полированную деревянную дверь ее спальни. "Гертруда, ради

бога!" он крикнул.

— Гертруда,пусти нас! — закричал его сын, тоже стуча в дверь.

В комнате муж Гертруды улыбнулся слабым попыткам ее семьи помешать ему сделать то, что он уже сделал. Последняя подпись была бы просто вишенкой на торте. Он оглянулся на Гертруду, все еще хваля его. Но он уже мог слышать предсмертный хрип в ее голосе. Если он собирался получить эту последнюю подпись, то это должно было произойти скоро. — Ты сказал, что если я помогу тебе выбраться из тюрьмы, ты позаботишься обо мне, — пробормотала она.

— Мм-м-м, — сказал он. Последние три года ты, старая карга .

— И у тебя есть, — продолжила она. «Ты показал мне удовольствия, которых я никогда не знал». Лютор кивнул, все еще вспоминая отвращение, которое он чувствовал, делая... то, что он сделал. Но следующее, что она сказала, когда он принес ей на подпись последние бумаги, заставило его забыть обо всем, через что ему пришлось пройти за последние три года, чтобы добраться до этого момента.

— Вот почему ты заслуживаешь... всего, — прохрипела она, когда Лекс сунул ей в руку перьевую ручку и положил ее там, где она должна была расписаться.

— Я люблю тебя, Лекс Лютор, — сказала она, чувствуя себя одновременно спокойной и усталой. Наконец, спустя девяносто лет, она была готова двигаться дальше. Ее рука двигалась с его помощью, подписывая свое имя, пока она не почувствовала, как ее последний вздох исчез.

Когда старая карга умерла, Лекс подавил гримасу. Она подписалась только своим именем! Что ж, не зря он провел все это время в тюрьме, переписываясь с ней. Он также потратил немало времени на то, чтобы научиться копировать ее подпись. Он добавил «Вандерворт» после ее имени и сунул авторучку в карман.

Он взглянул на изножье кровати, где лежали две ее собачки. — До свидания, два дворняги, — прошептал он. Он снял обручальное кольцо с пальца и бросил его в стакан с ее зубами. Он взглянул на подпись на документе, который держал в руках. Он должен выдержать, подумал он. Не то чтобы они могли спросить ее, подписала она его или нет, не так ли?

Снаружи семья Гертруды все еще пыталась попасть в комнату. — Гертруда,пусти нас! он слышал их зов. "Он тебя не любит!" сказал другой. "Он мошенник!" "Он чудовище!" — взвизгнул женский голос. Лютор улыбнулся. О, если бы они знали, какие чудовищные планы он вынашивал ради денег Гертруды...

Когда он открыл дверь, все в шоке отшатнулись, уставившись на него, когда он шагнул в дверной проем. Лютор оглядел комнату, глядя в наполненные ненавистью глаза семьи

Вандервортов, семьи, которая теперь задавалась вопросом, сколько хлопот придется, если ему удастся заставить ее подписать новое завещание.

Маленькая девочка справа от него злобно посмотрела на него. Улыбнувшись ей, Лютор сорвал свою коричневую заколку и бросил ей на колени. — Ты можешь оставить это себе, — сказал он, наблюдая, как ее глаза расширились от страха. «Остальное, — сказал он остальным, когда маленькая девочка начала кричать, — мое».

— Тебе это не сойдет с рук, Лютор! — прорычал старший адвокат, когда Лютор прошел мимо него. «Мы будем оспаривать любые изменения в ее завещании, как сделанные под принуждением или в некомпетентности! Мы закрепим поместье на долгие годы!

"Воля?" — повторил Лютор с удивлением. «У нее было завещание? На самом деле мы с ней никогда не обсуждали какие-либо изменения в нем. Однако в течение последних трех лет мы обсуждали создание пунктов TOD и JTROS для всех ее инвестиций и собственности».

Старший адвокат и его сын побледнели. "Что это значит?" — пронзительно спросила дочь адвоката. "Что он сделал?"

Младший адвокат ответил. «Передача после смерти и совместная аренда с правом наследования», — сказал он, уныло глядя на сестру. «Это означает, что он владеет всем, что имеет эти пункты, добавленные к счету или документу».

— А это значит все, — сказал Лютор. Он поднял последний документ. «Это дает мне четкое право собственности на особняк и все ее личное имущество в нем. Когда молодой адвокат попытался вырвать его из рук, Лютор выхватил его. «А-а-а!» — сказал он, грозя пальцем мужчине. «Вы сможете прочитать его после того, как мой адвокат подаст необходимые документы».

Он прошел через переполненную комнату, остановился у двери и повернулся к ним лицом. «Я хотел бы рассказать вам всем, какие это были интересные три года, но я сомневаюсь, что вы мне поверите, тем более, что вы все теперь в значительной степени обездолены».

«Что вы имеете в виду», — сказала одна из внучек Гертруды, женщина средних лет, которая яростно смотрела на него с тех пор, как он появился в особняке три года назад, когда он, наконец, вышел из тюрьмы. «У нас у всех есть счета на миллионы!»

— Но, — добавил Лютор. «У всех у них было имя Гертруды в качестве основного владельца счета, и она смогла изменить для них пункты TOD». Лицо внучки побелело, когда она осознала последствия.

«Теперь я ненавижу грабить и бегать, — весело сказал Лютор, — но у меня есть места, где можно побывать, и люди, которых я вижу, так что я надеюсь, вы извините меня. Однако несколько моих... сотрудников службы безопасности... скоро прибудет, чтобы сопроводить вас

всех до двери и убедиться, что ни одно столовое серебро не вынесли или что-то в этом роде, если вы понимаете, о чем я». Лютор вышел из дверного проема в холл.

Словно по сигналу, в комнату вошли четверо мужчин. Все четверо были вооружены полицейскими дубинками и пистолетами. "Все вон из дома!" — закричал самый большой из них, когда двое других мужчин начали подгонять людей к двери. Четвертый мужчина ждал наверху лестницы, ведущей к главному фойе и входу. "Руки в карманы!" — закричал здоровяк, перекрывая крики клана Вандервортов. «Если мы увидим руку, в которой что-то есть, мы сломаем эту руку!» Человек впереди повел всех вниз по лестнице, затем указал на входную дверь, которая была открыта; молодая женщина в униформе французской горничной стояла рядом, подзывая их пройти. Последним спустился старший брат, врач на пенсии — двое мужчин довольно бесцеремонно спустили его инвалидное кресло вниз по ступенькам и вывели через парадную дверь.

— Убедись, что все ушли, Брут, — сказал Лютор здоровяку. «Тогда пусть Стэнфорд подождет коронера. Мы хотим убедиться, что смерть пожилой леди зарегистрирована, все по закону». Брут кивнул, ухмыляясь, и спустился вниз.

Лютор не спеша последовал за ним, рассматривая различные картины и статуи, разбросанные по коридорам особняка Гертруды, а теперь и его. Он мог ценить изобразительное искусство, но он также ценил сумму денег, которую можно было получить от их продажи. На самом деле мелочь по сравнению с тем, что было ему доступно сейчас, но вскоре у него будет нечто гораздо более ценное, чем все деньги и произведения искусства в мире.

Китти, молодая женщина в униформе французской горничной, которую Лютор привел в дом Вандервортов шесть месяцев назад, была его новой помощницей. После двух лет в тюрьме и более двух лет жизни с Гертрудой Вандерворт он был более чем готов к небольшому женскому обществу, даже такому молодому, как мисс Ковальски. То, чего ей не хватало в интеллекте, она с лихвой компенсировала... дружеским общением.

Она стояла там, с тряпкой в руке, у подножия лестницы, с легкой улыбкой на губах, ожидая, что он скажет то, что, как она знала, он скажет после всего этого времени.

— Мы закончили, — сказал он, проходя мимо нее, и она повернулась и последовала за ним к входной двери, задержавшись ровно настолько, чтобы снять шапку горничной и бросить ее на пол вместе с тряпкой из перьев.

Снаружи она стояла рядом с Лексом, который смотрел, как его четверо сообщников уводят клан Вандервортов с поместья. — Что теперь, Лекс? она спросила.

«Сейчас», сказал Лютор, и улыбка исказила его черты. «Пора заняться делом».

— Это все, о чем ты можешь думать? — сказала Китти, немного раздраженная.

Он посмотрел на нее, удивленно приподняв бровь. — Я не это имел в виду, — сказал он. «Нам нужно многое подготовить — я планировал это еще до того, как вышел из тюрьмы. Теперь ты готов идти или хочешь остаться здесь с остальными реликвиями?»

Китти вздрогнула. Иногда Лекс мог быть таким... холодным. В другой раз... Он был подобен огню и льду. Возможно, именно это привлекло ее к нему. Это и интеллект. — Я готов идти, Лекс.

— Хорошо, — сказал он, открывая дверцу «бентли», который он выбрал в конюшне классических автомобилей Гертруды. Он сел позади нее и сказал водителю Гранту: «Пойдем посмотрим нашу новую яхту».

<http://tl.rulate.ru/book/80268/2439233>